

Лянь'эр поспешно сказала:

- Отвечаю императору: на лице принцессы снова появилась красная сыпь.

Чу Лянь в ярости спросил:

- Как ты заботаешься о принцессе? Столько времени всё было хорошо, почему всё повторилось?

Они, дворцовые служанки, делали все возможное, но принцесса вдруг заболела. Кого можно в этом винить?

- Отправляйся в королевскую лечебницу, - велел Чу Лянь, - и найди там самого лучшего лекаря. Пусть осмотрит принцессу.

- Ваше Величество, боюсь, принцесса не захочет, чтобы другие видели ее в таком состоянии. Принцесса ведь так заботится о своей красоте.

Чу Лянь махнул рукой:

- Это уже не моя забота. Пусть ее сначала осмотрит королевский доктор. Возвращение Ци Жун Юэ вызовет много проблем. Кто знает, может она нас возненавидела и намеренно откажется лечить Тяньсинь.

Ли Куй стоял у входа в императорский кабинет и отчетливо слышал слова Чу Ляня. Он вспомнил о порошке, который Ци Жун Юэ положила в вазу Чу Тяньсинь в тот день. Вскоре Ци Жун Юэ бросили в темницу. После этого с Чу Тяньсинь произошел несчастный случай. Похоже, Ци Жун Юэ могут снова отпустить.

Губы Ли Куя слегка изогнулись, а нахмуренные брови разгладились. Кажется, Ци Жун Юэ предвидела свои будущие проблемы, поэтому отравила Чу Тяньсинь заранее.

То есть, в последний раз в особняке Лянь Вана болезнь принцессы тоже не была несчастным случаем?

В прошлый раз, перед обострением болезни Чу Тяньсинь, Чу Лянь заставил Ци Жун Юэ выйти замуж за Инь Исюаня.

Интересно, очень интересно. Ли Куй страстно желал увидеть, чем всё закончится. Улыбка на его лице становилась все более и более очевидной. Кажется, он сражается не в одиночку.

Лянь'эр оставалось только пойти в королевскую больницу и пригласить доктора в павильон

Двойного Сердца.

Чу Тяньсинь обругала Лянь'эр за то, что она не умеет справляться с делами. Она пнула ее ногой в грудь разбитого фарфора. Лянь'эр тут же приобрела множество порезов, и два осколка разбитого фарфора даже вонзились в ее гладкое лицо. Она была так сильно окровавлена, что пришедший с ней королевский врач чуть не выронил коробочку с лекарствами из рук.

Лекарь Лян увидел, что Лянь'эр сильно ранена. Он хотел было протянуть руку и помочь ей выбраться из груди разбитого фарфора. В конце концов, он был врачом. Хотя он жил во дворце уже много лет, у него все еще было доброе сердце.

Но тут Чу Тяньсинь, переполненная злобой, гневно бросила:

- Если поможешь ей, будешь лежать там вместе с ней.

Его рука была вытянута, но он не осмелился двинуться вперед ни на дюйм. Хотя он и отвечал за внутренний двор, он был всего лишь главным императорским врачом. Перед такой благородной дамой, как Его Высочество принцесса, он не мог позволить себе открытое неповиновение. Когда он подумал о своих родных дома, он просто вздохнул и убрал руку, принеся свои извинения.

Чу Тяньсинь холодно сказала: «Приятно слышать. Теперь можешь подойти и осмотреть меня».

Лекарь Лян увидел, что принцесса Тяньсинь села перед туалетным столиком. Он быстро подошел к ней, достал подушку для запястья из аптечки и собирался проверить ее пульс. Когда он поднял глаза, то увидел красную сыпь на лице Чу Тяньсинь, которая была разбросана по всему ее лицу и шее. Он не мог скрыть удивления. «Это, это...» - выдавил он, потеряв дар речи из-за потрясения.

Чу Тяньсинь нахмурилась: «Что? Лекарь Лян, вы никогда не видели этой болезни?»

Лекарю Ляну было 48 лет, он занимался медицинской практикой уже 30 лет. Конечно, он был очень сведущ в медицине. В противном случае он не смог бы занять должность главного лекаря.

Ему уже приходилось лечить пациентов с такой сыпью, но он никогда не видел настолько выраженного и запущенного случая. Это было просто ужасно!

Ему даже не нужно было проверять ее пульс. Он прямо спросил: «Скажите, какую особую еду принцесса ела в эти дни?»